

Реализация конституционно-правового принципа верховенства Шариата в мусульманских странах

Научный руководитель – Руденко Виктор Николаевич

Вдовина Любовь Павловна

Аспирант

Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия

E-mail: lubov-usla@mail.ru

Конституционно-правовой принцип верховенства Шариата может быть определен как основополагающее начало организации национальной правовой системы мусульманского государства, которое находит выражение в следующих аспектах: признании главенствующей роли Шариата как источника законодательства; наделении норм Шариата высшей юридической силой и свойствами прямого применения; соблюдении религиозных норм и принципов при формировании и развитии всех правовых отраслей и институтов государства; а также осуществлении религиозного контроля как основного механизма защиты и обеспечения соблюдения данного принципа.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что лишь небольшая часть мусульманских стран закрепляет в своих конституциях данный принцип: к ним относятся Иран, Пакистан, Афганистан, Египет, Йемен, ОАЭ и др. [1].

Несмотря на, казалось бы, одинаковое закрепление исследуемого основополагающего принципа, данные страны по-разному подходят к решению вопроса о его практической реализации. На наш взгляд, это связано не только с политическими и социальными условиями и выбором вектора развития процессов исламизации в соответствующем государстве. Определяющим является решение ключевой проблемы, связанной с признанием возможности создания светского законодательства для регламентирования отношений, которые не могут быть урегулированы с помощью основных источников мусульманского права, в силу ограниченности их применения (при условии, что оно будет соответствовать исламским нормам и принципам), а также признания возможности осуществления толкования данных норм и принципов [5].

Учитывая данный подход, в исследуемой группе стран можно выделить три основные правовые модели реализации принципа верховенства Шариата:

1. «Традиционалистская» модель. Шариат признается главным источником законодательства и обладает крайне значительным влиянием во всех сферах общественных отношений. В государстве признается возможность создания светского законодательства, полностью соответствующего нормам и принципам Шариата, и отражающего общественные интересы, которые трактуются в зависимости от условий времени, экономической, социальной и политической обстановки специальными учеными-богословами. Они же осуществляют религиозный контроль за соответствием законодательства указанным нормам, принципам и интересам. При этом для применения норм и принципов Шариата к современным правоотношениям данные специалисты осуществляют толкование норм и принципов с помощью ортодоксальных методов (способов) толкования источников мусульманского права.

Ярким примером является подход, выраженный в ст. 3 Конституции Исламской Республики Иран. Нормы и принципы Шариата признаются главным источником законодательства иранского государства, а контроль, осуществляемый Советом стражей Конституции Ирана - конституционной гарантией реализации данного принципа. Совет стражей

состоит из 6 ученых-богословов (факихов) и 6 мусульманских правоведов, которые осуществляют религиозный и конституционный контроль за всеми государственными законами на стадии их принятия парламентом [4].

2. «Модернистская» модель. Формально Шариат признается главным источником законодательства, но фактически его применение искусственно ограничивается определенными сферами действия или предпочтение отдается применению правовых норм. При этом религиозный контроль государственными органами не осуществляется. Толкование норм и принципов Шариата осуществляется религиозными организациями или наиболее авторитетными религиозными деятелями с использованием самых разных методов (способов) толкования, однако результаты толкования не имеют такой юридической силы или обязательности как в странах, применяющих иные модели.

В качестве примера может быть приведена правовая система Мавритании, в которой Шариат хоть и признается главным источником права, фактически таковым не является. Конституционно-правовой принцип верховенства Шариата практически не исполняется и религиозный контроль за законодательством не осуществляется [3].

3. «Гибридная» модель. Государство признает Шариат в качестве основного источника законодательства, фактически сфера его применения искусственно ограничивается, но не так интенсивно и широко как при предыдущей модели. В государстве активно признается возможность создания светского законодательства, учитывающего действующие нормы и принципы Шариата. Религиозный контроль в основном осуществляется судами, в состав которых входят мусульманские правоведы. При необходимости они осуществляют толкование норм и принципов Шариата, используя новые, самостоятельно разработанные методы толкования.

Ярким представителем данной группы является Египет, Верховный Конституционный Суд которого обладает специальными полномочиями по осуществлению проверки законодательства за соответствием его нормам и принципам Шариата. Данный орган является «пионером» в сфере осуществления толкования норм и принципов Шариата, который разработал собственный способ толкования, основанный на использовании традиционных подходов, но учитывающий изменения общественных отношений [2].

Таким образом, реализация конституционного-правового принципа верховенства Шариата зависит от многих условий. При этом можно выделить три наиболее характерные модели, которые отражают особенности реализации данного принципа в исследуемой группе мусульманских стран. Чем более ортодоксальным является подход к определению места и роли Шариата в национальной правовой системе государства, тем более консервативную и масштабную роль играет принцип верховенства Шариата во всех аспектах жизни общества и государства.

Источники и литература

- 1) Вдовина Л.П. Роль Шариата в правовых системах мусульманских стран и его влияние на институт конституционного контроля//Материалы XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право. 31 марта-01 апреля 2016 г. Т. II. Пермь, 2016. С. 11-15.
- 2) Сюкияйнен Л.Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах//Право. Журнал ВШЭ. 2016. №4. С. 205-222.
- 3) Dawood I.A., Moamen G. Measuring constitutional islamization: the Islamic constitutions index//Dawood.FINAL MACRO. 2014. P. 1-74.
- 4) Iran Islamic Republic of's Constitution of 1979: https://www.constituteproject.org/constitution/Iran_1989.pdf?lang=en

- 5) Quraishi A. The separation of powers in the tradition of muslim governments//
Constitutionalism in Islamic countries: between upheaval and continuity. New York, 2012.
P. 63-67.